

торой он умер, на месте, где Флоси, сын Торда, перед этим незаконно первым напал на Хельги, сына Ньяля. Я объявляю об этом при пяти соседях места убийства, – и он назвал их всех, – и объявляю по закону. Я объявляю о тяжбе, переданной мне Торгейром, сыном Торира.

После этого Мард назвал свидетелей.

– Я призываю вас в свидетели того, – сказал он, – что я требую, чтобы все эти девятеро соседей места убийства, – и он назвал их всех по именам, – поехали на альтинг и засвидетельствовали, что Флоси, сын Торда, первым незаконно напал на Хельги, сына Ньяля, на том месте, где Флоси, сын Торда, нанес Хельги, сыну Ньяля, рану мозга, или внутренностей, или костей, которая оказалась смертельной и от которой Хельги умер. Я требую, чтобы вы сказали всё, что сказать вас обязывает закон, чего я потребую от вас на суде и что относится к этому делу. Я требую этого от вас по закону, так что вы сами слышите. Я требую этого по тяжбе, переданной мне Торгейром, сыном Торира.

Мард назвал своих свидетелей.

– Я призываю вас в свидетели того, что я потребовал от этих девятерых соседей места боя, чтобы они поехали на альтинг и засвидетельствовали, нанес ли Флоси, сын Торда, Хельги, сыну Ньяля, рану мозга, или внутренностей, или костей, которая оказалась смертельной и от которой Хельги погиб, на том месте, где Флоси, сын Торда, первым незаконно напал на Хельги, сына Ньяля. Я требую от вас, чтобы вы сказали всё, что сказать вас обязывает закон, чего я потребую от вас на суде и что относится к делу. Я требую этого от вас законным требованием, так что вы сами его слышите. Я требую этого по тяжбе, переданной мне Торгейром, сыном Торира.

После этого Мард сказал:

– Вот тяжба начата, как вы меня просили. Я хочу теперь попросить тебя, Торгейр, чтобы ты заехал за мной, когда поедешь на тинг, и чтобы мы поехали вместо с твоими и моими людьми и как можно лучше поддерживали бы друг друга. Моих людей я соберу как раз к началу тинга. Я буду во всем верен вам.

Они сказали, что согласны, и поклялись друг другу в том, что ни один из них не оставит другого, пока этого не захочет Кари, и что каждый из них отдаст свою жизнь за другого. Они договорились встретиться на тинге и дружески расстались.

Торгейр поехал обратно на восток, а Кари поехал на запад, через реки, в Тунгу, к Асгриму. Тот его принял очень хорошо. Кари рассказал Асгриму обо всех советах Гицура Белого и о начале тяжбы.

– Я ждал от него, – сказал Асgrim, – что он поступит хорошо, и он не обманул моих ожиданий.

Асgrim спросил:

– Какие вести у тебя есть о Флоси?

Кари ответил:

– Он ходил на восток до самого Вапнафьорда, и почти все хавдинги обещали ему помочь и поехать с ним на тинг. Они ожидаю также помощи от людей из Рейкьядаля, с Льосаватна⁸⁶ и с Эксарфьорда.

Они много еще говорили об этом.

И вот подходит время альтинга. У Торхалля, сына Асгрима, так разболелась нога, что над лодыжкой она распухла и стала толстой, как бедро женщины. Он мог ходить, только опираясь на палку. Он был человеком высокого роста и сильным, темноволосым и смуглым, сдержанным в речах, но горячим. Он был одним из трех величайших знатоков законов в Исландии.

Вот подходит время ехать на тинг.

Асgrim сказал Кари:

– Поезжай к началу тинга и покрой наши палатки. Пусть с тобой поедет и мой сын Торхалль, потому что ты будешь с ним добрее и заботливее, чем все другие. Он ведь хром, а на этом тинге он нам будет очень нужен. Пусть с вами поедет еще двадцать человек.

После этого они собрались в путь и поехали на тинг, покрыли там палатки и удобно расположились.

CXXXVI

Флоси и десять десятков людей, которые вместе с ним были при сожжении Ньяля, отправились

⁸⁶ Т. е. над Торкелем Дерзким